

С того дня, как исчезла семья Ронг, жизнь Ронг Сиань перевернулась. То, что она хотела сделать раньше, - это покончить с подавлением несвободной жизни в магическом чертоге и отложить сделку с Небом.

Никто больше не сможет причинить ей боль, ничто не сможет контролировать ее.

Неважно, является ли она демоном, распространяющимся по всему миру, когда она хозяйин сердца, или путешествует по четырем государствам как доктор Ронг, она делает мир немного своим.

Ее собственные декорации гораздо более ослепительны, чем ее собственные.

□ □ □ □ практичность.

То, что она хочет сделать сейчас, кажется единственным наказанием для предателей.

Рот Ронг Сиань слегка приоткрылся, ее улыбка была яркой и мягкой, и она по-прежнему оставалась добрым и чистым врачом доктором Ронг. Никто не видел ее паранойи.

Она смотрела на ярко-красную киноварную родинку, которая была у Шэнь Цзю под бровями, и молча размышляла: Что ж, она также может извлечь сущность императора мечей.

Больше всего его беспокоила ее долго неясность, когда он услышал, что она сказала, но не расслышал четко. Он удивленно спросил: "Сяо Сянь, что ты только что сказала?".

Ронг Сянь погладил морщины, которых не было на его одежде, а Ши Ширан ответила: "Я сказала, что чай, который дал мне старик, я буду долго замачивать после возвращения."

Шэнь Цзюлю: "..."

"Куюу не хочет, чтобы пожилые люди были разочарованы, верно?" Ронг Сянь с надеждой моргнул.

Шэнь Цзюлю тихо сказал: "Но это для тебя".

Ронг Сянь показал яркую улыбку, как у Сяхуа, и протянул Шен Цзюлю, который слегка растерялся: "Как долго Кусуй так же незнаком со мной, мое - не твое".

В этой улыбке промелькнуло долгое время Бога и остался осознанный кивок.

Увидев его обещание, улыбка Ронг Сяня тут же сошла, и он медленно сказал: "Раз уж Цзю Лю пообещал, то после возвращения возьми чайный пакетик".

Шэнь Цзю Лю, вернувшийся к Богу, замер, хотел что-то сказать, но не смог, его лицо покраснело.

На большом дереве неподалеку Фань Хэ посмотрел на мужчин и женщин перед полуразрушенным домом, его взгляд был немного затруднен.

Ронг Сянь не самая красивая, она не отличается высокой культурой, она мягкосердечна и доверчива...

Но неоспоримо, что даже если этот человек полон недостатков, у него есть одно из самых

больших преимуществ перед их монахами - человечность.

Добрая и красивая, чистая и теплая.

Она может заставить любого почувствовать себя теплым и красивым, может дать всем безнадежным людям нарек на надежду и силу. Она подобна свету, но не светлая, а нежная и ласковая, как лунный свет, который все не могут игнорировать. Когда нужно, придет к тебе и придаст мужества жить.

А монахи?

Фань Хэ вздохнула в глубине души. С тех пор как они начали культивировать фею, независимо от того, хотят ли они отсечь красную пыль или не вызывать причинно-следственные связи, они держатся в стороне от толпы.

Они отделяют себя от обычных людей, и их сопровождает одиночество. В погоне за Дао они никогда не могут обрести менталитет, который когда-то был у обычных людей.

Намеренно или нет, они полностью отделяются от обычных людей и становятся двумя разными группами.

Ронг Сиань действительно хороша. Она подобна Тиандао, который вместе создал все лучшие вещи в мире. Просто глядя на нее, люди чувствуют себя счастливыми и теплыми.

Хотя хозяин принцев культивировал бессмертных, он казался холодным и безразличным, но у него было мягкое сердце.

Эти двое были настолько хороши, что она не могла найти ни одной причины, чтобы остановить их.

Фан Хэ пристально посмотрел на Лилию Молодого Государя и мягко спросил: "Лилия Долины, что тебе нравится в Молодом Государе?"

Сюцуран отвела взгляд, остановившись на Шэнь Цзюлюо, и, подумав, ответила: "Впервые я встретила с ним, когда была еще ребенком. Когда Мастер Курю сказал мне, что в будущем он станет великим и будет защищать меня, я больше никогда не увижу его. Кто-то другой."

Фань Хэ покачала головой с горькой улыбкой: "Лилия долины, так много людей в Цзунмэнь готовы защищать тебя, почему они должны быть молодыми мастерами?"

Внезапно Сюцурань посмотрела на выдающегося юношу вдалеке и пробормотала: "Как может быть так много людей в Цзунмэнь, почему бы им не остаться надолго?"

Фан Хэ не ответил. Сюцуран была настолько упряма, что ничего не могла с собой поделать.

Они молча сидели на дереве, казалось, о чем-то размышляя.

Солнце было прямо над головой. Жун Сянь посмотрел на бумажно-масляный зонтик, который освещался солнцем, и негромко сказал: "Задержитесь, уже поздно, нам пора возвращаться."

Шэнь Цзюлюо поднял голову, он был занят тем, что нес на своем теле коробку с лекарствами, подобрал на земле бумажный зонтик и передал его Ронг Сиань, негромко спросил: "Сяо Сиань голодна? Пойдемте пообедаем".

Глядя на него, он, казалось, не понимал функции зонтика, и не было странным, что Ронг Сиан несет зонтик. Ронг Сиань не мог не поднять бровь и мягко улыбнулся: "Хорошо, слушаю тебя".

В этот момент Шэнь Цзю Лю показалось, что он услышал голос Хуа Хуа. Никто и никогда не мог дать ему такое чувство, позволить ему беспокоиться о нем, радоваться его радостью, переживать его печаль, улыбаться - все это влияло на его эмоции.

Ронг Сиань не самая красивая, но каждое ее движение имеет классический привкус, а тайна древнего смысла, переплетенная с настоящим, делает его беспокойным.

Ронг Сиань не самая лучшая, но никто не может критиковать ее характер. Она подобна свету. Она просто стоит и освещает близких ей людей.

"Хорошо, пойдемте". Шэнь Цзю-лиу услышала его холодный голос, окрашенный неопишуемой нежностью.

Двое ушли вместе, и за дверью показалась маленькая голова. Глаза Сяоля загорелись, он улыбнулся и сказал: "Мама, я думаю, что доктор Ронг хорошо подходит брату Шену".

Женщина, стоявшая позади него, кашлянула, похлопала его по затылку и сердито сказала: "Разве молодой возраст знает, что значит подходить друг другу?"

?"

Сяоле побежала на задний двор, чтобы приготовить еду для сестры, и пробормотала себе под нос: "Хотя я молода, я знаю довольно много, это не значит, что они как муж и жена".

Снаружи дома женщина смотрела, как они уходят, ее глаза были полны благословения, она надеялась, что эти два добрых человека смогут достичь положительных результатов.

На большом дереве Фань Хэ увидел, как Шэнь Цзюлю и Жун Сянь уходят, сказав: "Пойдемте, вернемся в главный город".

Внезапно Сюзанна увидела, что к ней вернулась гармония.

Она фыркнула, повернулась и ушла, а Фань Хэ быстро последовал за ней.

На улице Шэнь Цзю-Лиу смотрел на женщин вокруг себя. Несмотря на то, что эти двое просто шли так беззаботно, он не мог не излить удовлетворение, и был счастлив больше, чем от занятий фехтованием.

"Сяо Сянь, не хочешь ли ты вернуться к мастеру вместе со мной?" Шэнь Цзю Лю внезапно проболтался.

Слова упали, и он был агрессивен, никогда не ожидая, что сможет сказать такие слова Мэн Лану.

От этого разногласия на его холодном и светлом лице появился румянец.

Он хотел отказаться от этого предложения, но не мог не желать его. Он хотел знать ответ Сяо Сяня. Он хотел знать, находится ли Сяо Сянь в таком же настроении, как и он, и испытывает ли он к нему такую же привязанность.

Ронг Сянь моргнул, его лицо успокоилось, и она насторожилась.

Почему Шэнь Цзю Лю вдруг взял ее с собой на встречу с Шэнь Си? Может быть, Шэнь Цзю Лю что-то нашел и хотел занять Шэнь Си для проверки или прямого выстрела?

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518279>